

ВЫЯВЛЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ, СКАЗЫВАЮЩИХСЯ НА МАСШТАБАХ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

IDENTIFICATION OF MACROECONOMIC ASPECTS AFFECTING THE SCALE OF INFORMAL EMPLOYMENT

В. Н. Гонин,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
vngonin@mail.ru

V. Gonin,
Transbaikal State University Chita

Р. А. Гладких,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
roman_snikerssss@mail.ru

R. Gladkikh,
Transbaikal State University Chita

Актуальность исследования обоснована усиливающимися масштабами неформальной занятости, а также неопределенностью факторов, влияющих на данный сегмент экономики. В процессе исследования установлена взаимосвязь между неформальной занятостью и безработицей, уровнем инвестиций, развитием малого бизнеса и средней заработной платой, выявлена взаимосвязь между представленными макроэкономическими факторами как в краткосрочном периоде посредством корреляционного анализа, так и в долгосрочном периоде благодаря отслеживанию изменений в динамике неформальной занятости и представленных макроэкономических факторов за период 2010–2019 гг. Исследование подтверждает теорию Э. де Сото о принуждённых спецификах неформальной экономической деятельности. Иными словами, когда отсутствует возможность трудоустройства (слишком затруднена) в официальной экономике, граждане вынужденно прибегают к неформальному сектору экономики с целями восполнить своё благосостояние. В той ситуации, когда благосостояние повышается, экономические субъекты могут трансформироваться и переходить к занятости в официальной экономике. Однако данные, полученные в краткосрочном периоде, не нашли подтверждения в сравнении с долгосрочным, наоборот, показали противоположную картину, что свидетельствует о неоднородности неформальной занятости в России. Раньше граждане, вовлечённые в неформальные трудовые отношения, оценивались исключительно как низкоквалифицированные, не образованные сотрудники. Неформальная занятость оценивается больше как определённая хозяйствующая деятельность со своей спецификой. По результатам исследования был составлен комплекс мер, способствующий снижению величины неформально занятых граждан и выводу части неформальных экономических субъектов в официальную экономику

Ключевые слова: неформальная занятость; неформальный сектор; теньевая экономика; рынок труда; макроэкономические факторы; линейная регрессия; безработица; заработная плата; развитие малого бизнеса; динамика; краткосрочный-долгосрочный период

The relevance of the study is to determine the scale of informal employment, as well as to identify the factors affecting this segment of the economy. In the course of the study, a relationship was established between informal employment and the following indicators: unemployment, investment levels, small business development, and average wages. The relationship between the presented macroeconomic factors was revealed, both in the short term by means of correlation analysis and in the long term by tracking changes in the dynamics of informal employment and the presented macroeconomic factors for the period from 2010 to 2019. This study supports the theory of E. de Soto about the forced specifics of informal economic activity, in other words, when there is no employment opportunity (too difficult) in the official economy, citizens are forced to resort to the informal sector of the economy in order to replenish their well-being. In a situation where welfare increases, economic actors can transform and move to employment in the official economy. However, the data obtained in the short-term period did not find confirmation in comparison with the long-term, on the contrary, they showed the opposite picture, which indicates the heterogeneity of informal employment in Russia. Previously, citizens involved in informal labour relations were assessed exclusively as low-skilled, uneducated employees. Currently, informal employment

is more assessed as a certain economic activity with its own specifics. Based on the results of the study, a set of measures was drawn up to help reduce the number of informally employed citizens, and to withdraw some of the informal economic entities into the official economy

Key words: *informal employment; informal sector; shadow economy; labour market; macroeconomic factors; linear regression; unemployment; wages; small business development; short-long-term dynamics*

Введение. Неформальная занятость в современных условиях привлекает внимание не только практиков, но и ученых.

Объектом нашего исследования выступают масштабы неформальной занятости.

Предмет исследования – макроэкономические факторы, сказывающиеся на уровне неформальной занятости.

Цель – установить взаимосвязь неформальной занятости с макроэкономическими факторами.

Для достижения цели исследования поставлены следующие *задачи*:

1) провести корреляционный анализ факторов, сказывающихся на неформальной занятости в краткосрочном периоде;

2) выявить влияние макроэкономических факторов на неформальную занятость в долгосрочном периоде;

3) сравнить полученный результат в краткосрочном и долгосрочном периодах, обосновать выводы по полученным результатам;

4) выявить меры, способствующие снижению масштабов неформальной занятости.

Уровень неформальной занятости необычайно высок, а единый метод, позволяющий определить и снизить масштабы данной экономической деятельности, ещё не выявлен. Следует изучить факторы, влияющие на увеличение данного вида деятельности в России как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде. Неформальная экономическая деятельность и специфика её хозяйствования заинтересовала за время своего существования огромное количество зарубежных и отечественных учёных, таких как В. Ю. Буров [1; 2], В. Н. Бобкова [3], К. Харт [6], Э. де Сото [7], К. Уильямс [8].

Проблема существования неформального сектора стала интересовать исследователей ещё во второй половине 1960-х гг. Тогда впервые было дано определение понятия «неформальная занятость», выдвинутое Кейтом Хартом.

По мнению В. Ю. Бурува, масштабы теневых экономических отношений в определённом сегменте (фиктивный, скрытый,

нелегальный, неформальный, коррупционный) являются взаимосвязанными; рост или снижение в одном сегменте вызывает, соответственно, обратную динамику в другом. Данная закономерность находится в зависимости от историко-экономических условий – при жёсткой централизованной системе управления экономикой резко возрастает неформальный сектор; при пропорциональном – снижение других сегментов. Доказано, что рост масштаба неформального сектора экономики пропорционален уровню разбалансированности потребительского рынка, что определяется несовпадением экономических интересов населения и государства» [1, с. 180].

Рассмотрим макроэкономические факторы, позволяющие выявить зависимость (прямая или обратная) неформального сектора и неформальной занятости от уровня безработицы, величины заработной платы; количества малого бизнеса от уровня инвестиций в краткосрочном периоде. Благодаря составленному уравнению линейной регрессии, выявлены следующие показатели: корреляции, детерминации и эластичности, показанные в таблице.

Взаимосвязь неформальной экономической деятельности и величины безработных граждан имеет следующий вид:

$$y_x = 10,34 + 1,69 \cdot x.$$

В случае уменьшения индикатора безработных граждан на 1 % величина неформальной экономической деятельности будет уменьшена на 1,69 %. Прочную зависимость подтверждает показатель корреляции со значением 0,83. Количество безработных граждан демонстрирует 70 % несостыковок в масштабах неформальной деятельности по округам, что демонстрирует показатель детерминации, который равен 0,7. В случае повышения индикатора безработных граждан на 1 % произойдёт повышение масштабов неформальной экономической деятельности, которое будет равно 0,69 %, что подтверждает показатель эластичности.

Таблица 1 / Table 1

Факторы, сказывающиеся на увеличении неформальной экономической деятельности в России /
Aspects affecting the progress of informal economic activity in Russia

Уровень / indicator	Уравнение парной линейной регрессии / Pairwise linear regression equation	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	Коэффициент детерминации / Determination coefficient	Коэффициент эластичности / Elasticity coefficient
Безработица / Unemployment	$Yx = 10,34 + 1,69 * x$	0,83	0,7	0,69
Инвестиции / Investments	$Yx = 19,59 - 0,00057 * x$	0,79	0,63	-0,72
Развитие малого бизнеса (МП) / Small business development	$Yx = 25,07 - 0,02 * x$	0,83	0,69	-1,15
Заработная плата / Wage	$Yx = 29,82 - 0,001 * x$	0,81	0,67	-1,28

Анализ факторов, сказывающихся на увеличении неформальной занятости подтвердил мнение, высказанное Э. Де Сото, о недобровольной мотивации неформальной или же вынужденной занятости. Он утверждал, что повысив уровень инвестиций, развитие малого бизнеса, а также увеличив среднюю заработную плату, можно достичь неформальной занятости. Следовательно, проблему неформальной экономической деятельности поможет смягчить комплексное улучшение экономики в целом. Определено влияние на неформальную занятость разных экономических факторов в краткосрочном периоде. Однако, чтобы добиться полноты картины и, как следствие, более глубокого понимания ситуации, необходимо исследовать влияние экономических факторов в дол-

госрочном периоде; что позволит дополнить теорию Эрнандо де Сото.

Анализируя факторы, влияющие на неформальную занятость в долгосрочном периоде, мы пришли к следующему выводу: высокий уровень безработицы сигнализирует в первую очередь о низком шансе трудоустройства в официальной экономике. Как результат увеличивается масштаб неформальной занятости. Низкий уровень безработицы дает возможность трудоустроиваться официально. Следовательно, масштаб неформальной экономической деятельности должен уменьшаться. Тем не менее, данные Росстата за 2010–2019 гг. демонстрируют обратное влияние безработицы на масштабы неформальной экономической деятельности (рис. 1).

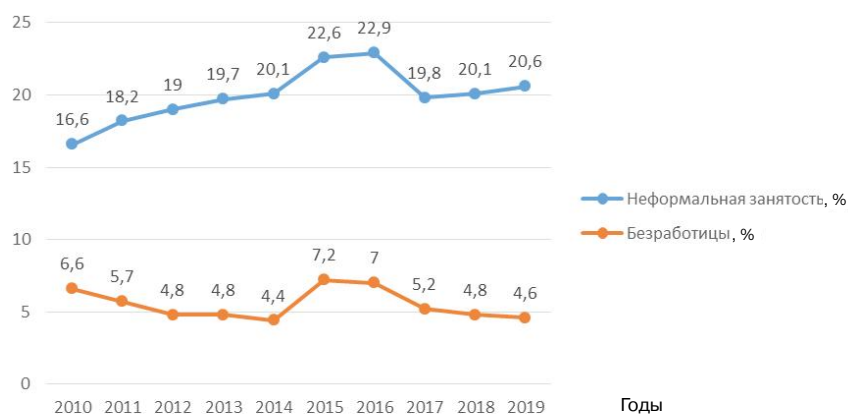

Рис. 1. Связь уровня неформальной занятости с уровнем безработных граждан /
Fig. 1. Relationship between the level of informal employment and the level of unemployed citizens

Численность безработных граждан в России за исследуемый период сократилась на 2 %. Следовательно, согласно теории Э. Де Сото, должна была наблюдаться тенденция на сокращение неформальной экономической деятельности. Однако мы имеем обратную картину: неформальная занятость увеличилась на 4 %. В 2014–2015 гг. увеличилось количество безработных на 2,8 %, неформальная занятость в аналогичный период возросла на 2,5 %. В 2016–2017 гг. количество безработных снизилось на 1,8 %, неформаль-

ная занятость граждан снизилась почти в два раза – больше на 3,1 %. Тем не менее с 2017 по 2019 гг. происходит ситуация, при которой масштаб неформально занятых граждан возрастает, а численность безработных граждан снижается. В результате выявлена ситуация, при которой неформальная самостоятельная занятость в случае увеличения благосостояния может заменить официальную, а неофициальная неоплачиваемая занятость – неформальной (рис. 2).

Рис. 2. Виды работы; соц. организация труда / Fig. 2. Types of work; social labour organization [8]

Самостоятельное обеспечение в определенной мере компенсирует семейный труд, индивидуальные бартерные сделки компенсируются оплачиваемыми услугами, неофициальная неоплачиваемая занятость – официальной занятостью. Когда рынок труда постоянно прогрессирует, происходит смена официальной неоплачиваемой занятости на официальную занятость, которая подлежит оплате. Одним из критериев рынка труда в России является не до конца официальный сектор услуг; иными словами, часть услуг ещё не предоставляется официально экономикой вследствие неспешного развития. Граждане, трудящиеся на официальной работе, получающие «белую» заработную плату, вынуждены переходить в неформальный сектор. Определённые услуги, на которые имеется спрос в официальной экономике, может удовлетворить лишь неформальный сектор. Прошлые его критерии сохраняются,

появляются дополнительные, которые основываются на удовлетворении повышенного спроса граждан в России. Это наталкивает на вывод, что всё зависит как от динамики сектора, так и от его структуры.

Опираясь на данные, продемонстрированные на рис. 3, делаем вывод: в долгосрочном периоде имеется положительная тенденция в росте заработной платы у населения, однако, если учесть такой фактор, как инфляция, то рост заработной платы лишится особой значимости.

Данные рис. 3 свидетельствуют, что изменения в неформальной занятости были не столь масштабными (+4 %) по сравнению с ростом заработной платы (+ 26 тыс. р.). Однако оба аспекта сохраняют тенденцию на увеличение. В результате тенденция к замещению неоплачиваемой самостоятельной занятости оплачиваемой в неформальном секторе очевидна. Это говорит о том, что с

прогрессом экономики страны в структуре неформальной занятости и неформального сектора осуществляются определённые продвижения (рис. 4).

Принято считать, что в отношении уровня инвестиций и неформальной занятости наблюдается обратная связь, что и было выявлено в краткосрочном периоде; однако, исследуя долгосрочный период, отмечаем

противоположную картину. В процессе исследования выявлено, что за 2010–2019 гг. наблюдается рост инвестиций, в традиционном понятии уровень неформальной занятости должен иметь тенденцию на снижение, однако в данном случае налицо тенденция на увеличение масштабов неформального сектора (рис. 5).

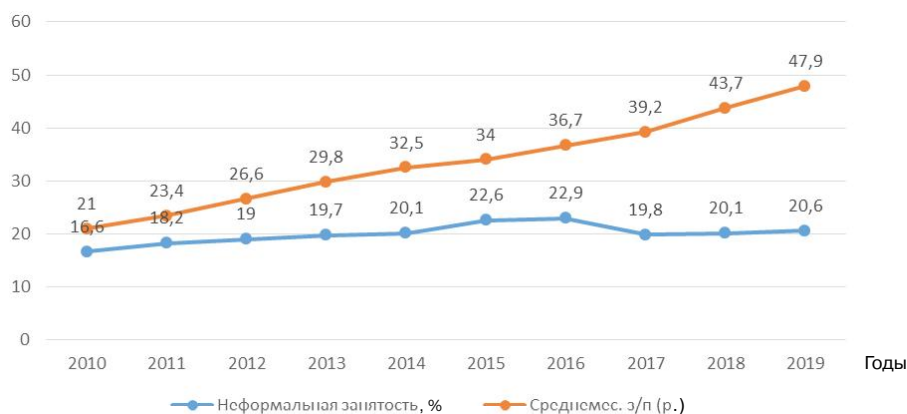

Рис. 3. Связь уровня неформальной занятости с уровнем заработной платы /
Fig. 3. Relationship between the level of informal employment and the level of wages [5]

Рис. 4. Структурные виды неформальной занятости / Fig. 4. Structural types of informal employment [4]

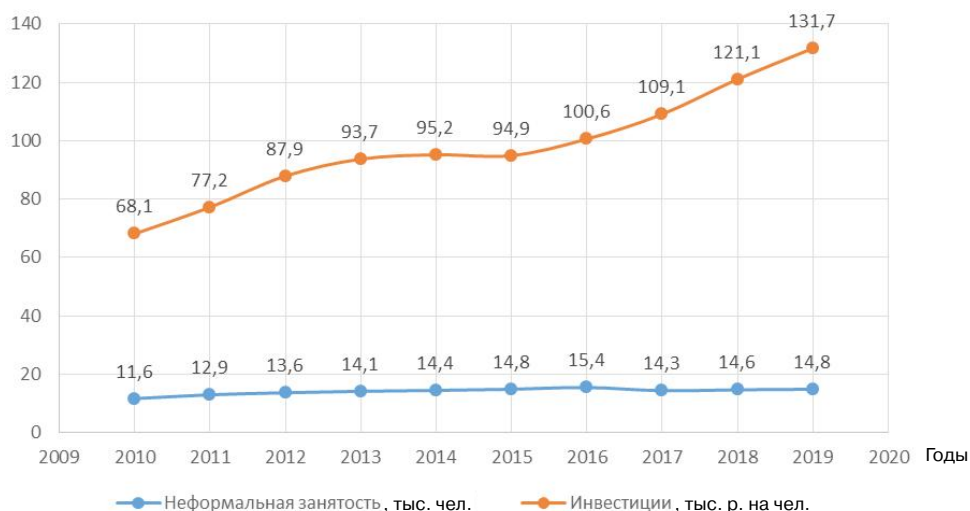

Рис. 5. Связь уровня неформальной занятости с уровнем инвестиции /
 Fig. 5. Relationship between the level of informal employment and the level of investment [5]

Уровень инвестиций не существенно уменьшился в 2014–2015 гг. Связанно это с вводом ограничительных санкций в отношении России, которые в свою очередь нанесли урон отечественной экономике. Так как тенденция к увеличению наблюдается у двух

показателей, следует отметить, что темпы роста значительно разнятся. Уровень инвестиций за названный период повысился на 63,6 тыс. р. на одного человека. Динамика неформальной занятости и развитие малого бизнеса представлены на рис. 6.

Рис. 6. Связь неформальной занятости с малым предпринимательством /
 Fig. 6. Relationship of informal employment with small business [4]

Взаимосвязь между малым бизнесом и уровнем неформальной занятости не однозначна. Если в краткосрочном периоде была ярко выражена обратная зависимость, то в долгосрочном результаты противоположные. Несмотря на существенный рост численности малого бизнеса, неформальная занятость демонстрирует увеличение в масштабах, что является свидетельством её некоторой стабильности.

Исследованная взаимосвязь неформального сектора с безработицей, заработной платой в долгосрочном периоде показала, что неформальный сектор является в некотором значении последствием роста доходов граждан и официальной экономики. В случае, когда доходы граждан растут, выявляется и рост потребностей в тех или иных услугах, предоставляемых неформальным сектором экономики. Следует отметить, что

заинтересованность в неформальной экономической деятельности происходит отчасти из-за постоянно развивающегося рынка труда, вследствие чего создаются новые виды деятельности, не характерные для традиционной официальной экономики. Эти виды занятости постоянно развиваются и прогрессируют наряду с технологиями.

Заключение. В результате исследования выявлена прямая взаимосвязь в краткосрочном периоде между количеством безработных граждан и неформальной экономической деятельностью; а инвестиции, развитие малого бизнеса и величина заработной платы имеют обратную взаимосвязь. В долгосрочном периоде ситуация противоположная: количество безработных граждан и масштаб неформального сектора имеет обратную взаимосвязь, а уровень инвестиций и заработной платы – прямую. В совокупности это позволяет сделать вывод о неоднородности неформальной экономической деятельности, своего рода комплементарности данного явления, что обуславливает актуальность дальнейших исследований неформальной занятости в России.

В современной России неформальная (неофициальная) занятость имеет комплексные характеристики в отношении к официальной экономике. Официальная занятость не может обходиться без неофициальной, они создают определённые условия друг для друга, и в случае каких-либо изменений могут пересекаться. В социуме многие разновидности официальной деятельности взаимосвязаны с неофициальными.

Для снижения уровня неформальной занятости целесообразно:

1) разработать эффективную политику борьбы с коррупцией, что приведёт не только к снижению неформальной занятости, но и поднимет рейтинг доверия у граждан к государству;

2) исключить налоги на малый бизнес. Позволив предприятию укрепиться на рынке, в перспективе мы получим большое количество рабочих мест, а в будущем – существенно увеличенный объём налогообложения;

3) создать благоприятный имидж регионов для привлечения инвестиций;

4) увеличить среднюю заработную плату по регионам и в стране в целом. В случае увеличения данного показателя существенно снизится заинтересованность в неформальной зареботке, что и продемонстрировано в краткосрочном периоде.

Неформальная занятость в основе хоть и имеет негативное влияние на экономику страны, проявляет и позитивные аспекты, такие как: перераспределение ресурсов в моменты кризиса в формальной экономике; смягчение социальных условий (повышение благосостояния бедных граждан); подпитка формальной экономики, так как денежные средства, заработанные в неформальном секторе, расходуются в официальной экономике. Масштабы неформальной деятельности, зафиксированные в России, требуют вмешательства со стороны государства, так как каждый пятый гражданин России задействован в неофициальных трудовых отношениях.

Список литературы

1. Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. Чита: ЗабГУ, 2014. 204 с.
2. Буров В. Ю., Бурова Л. А., Гонин В. Н. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства: монография. Чита: ЗабГУ. 2014. 190 с.
3. Бобков В. Н., Вередюк О. В. Неравенство уровня жизни населения в России: внутренний и международный контексты (начало 1990-х и 2000-е годы) // Экономика региона. 2013. №3. С. 53–62.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/rab_sila18.pdf (дата обращения: 25.03.2021). Текст: электронный.
5. Труд и занятость в России. URL: https://gks.ru/storage/mediabank/trud_2017.pdf (дата обращения: 25.03.2021). Текст: электронный.
6. Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. 1973.
7. Soto de E. (1995). Another way. An invisible revolution in the third world. M.: Catallaxy. С. 10.
8. Williams C.C. Formal and informal employment in Europe: Beyond dualistic representations // European Urban and Regional Studies. 2009. №16. P. 147-159.

References

1. Burov V. Yu. *Tenevaya ekonomika i maloe predprinimatel'stvo: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovaniya: monografiya* (Shadow economy and small business: theoretical and methodological foundations of research: monograph). Chita: ZabGU, 2014. 204 p.
2. Burov V. Yu., Burova L. A., Gonin V. N. *Uklonenie ot uplaty nalogov kak faktor snizheniya ekonomicheskoy bezopasnosti malogo predprinimatel'stva: monografiya* (Tax evasion as a factor in reducing the economic security of small businesses: monograph). Chita: ZabGU, 2014, 190 p.
3. Bobkov V. N., Veredyuk O. V. *Ekonomika regiona* (Economy of the region), 2013, no. 3, pp. 53–62.
4. *Rabochaya sila, zanyatost i bezrobotitsa v Rossii* (Labour force, employment and unemployment in Russia). Available at: https://www.gks.ru/storage/mediabank/rab_sila18.pdf (date of access: 25.03.2021). Text: electronic.
5. *Trud i zanyatost v Rossii* (Labour and employment in Russia). Available at: https://gks.ru/storage/mediabank/trud_2017.pdf (date of access: 25.03.2021). Text: electronic.
6. Hart K. *Journal of Modern African Studies* (Journal of Modern African Studies), 1973.
7. Soto de E. *Another way. An invisible revolution in the third world* (Another way. An invisible revolution in the third world). M.: Catallaxy, 1995. С. 10.
8. Williams C. C. *European Urban and Regional Studies* (European Urban and Regional Studies), 2009, no. 16, pp. 147–159.

Информация об авторе

Гонин Валерий Николаевич, канд. экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Сфера научных интересов: региональная экономика, инновационное развитие, управление инновациями, эффективность инновационной деятельности
vngonin@mail.ru

Гладких Роман Андреевич, аспирант, кафедра экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет, г. Чита. Россия. Область научных интересов: теневая экономика
roman_snikerssss@mail.ru

Information about the author

Valeriy Gonin, candidate of economic sciences, professor, department chair of Economy and Accounting Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation. Scientific interests: regional economics, innovative development, managing of innovations, efficiency of innovative activity

Roman Gladkikh, postgraduate, Economics and Accounting department, Transbaikalian State University Chita. Russia. Scientific interests: shadow economy

Для цитирования

Гонин В. Г., Гладких Р. А. Выявление макроэкономических аспектов, сказывающихся на масштабах неформальной занятости // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 107–114. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-4-107-114.

Gonin V., Gladkikh R. Identification of macroeconomic aspects affecting the scale of informal employment // Transbaikalian State University Journal, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 107–114. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-4-107-114.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2021 г.

Статья принята к публикации: 17.05.2021 г.